

РАЗРЕШАЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ

Подготовка и издание сборника избранных работ Никиты Глебовича Алексеева – выдающегося русского мыслителя, методолога, педагога, ученого – выражение благодарности Учителю.

В книге «Очерки методологии» собраны ключевые работы Н.Г. Алексеева, представлены его основные методологические идеи, теоретические и практические разработки в различных областях науки: философии, эргономике, психологии, педагогике и т. д.

В основу структуры сборника положен хронологический подход, позволяющий читателю включиться в логику научного и творческого поиска автора, связывать тексты различной проблематики, а также проследить генезис представлений в условиях и обстоятельствах того времени, в котором работал Н.Г. Алексеев и его коллеги.

Сквозь призму наследия Н.Г. Алексеева читателю предлагается взглянуть на суть вопрошания современной методологии, на ее потенциальные возможности способствовать развитию мышления.

В сборнике работ Никита Глебович предстает в трех отражающих его ценности позициях. В статьях, посвященных разработке и описанию философско-методологических концепций, Никита Глебович выступает в качестве философа; в текстах, где автор рассматривает и анализирует средства мыследеятельности, – как увлеченный первопроходец-методолог; и практически во всех работах пристальное внимание уделяется условиям и механизмам трансляции знания – здесь предстает Учитель.

Философ, методолог, учитель.

«Меня будоражила наивная мысль: мышление спасет человечество»¹ – вера в преображающую силу мышления и ценность мышления как совместного действия, дающего мощный импульс развития человека, нашла выражение в системе идей Московского методологического кружка (ММК), в становлении которого вместе с Г.П. Щедровицким Н.Г. Алексеев принимал последовательное участие.

Системо-мыследеятельностная методология и разработка методологических средств были главным делом жизни Никиты Глебовича Алексеева. В живом разговоре, как и в диалоге с научным сообществом, принципиально отличая методологию от философии, психологии и науки, Н.Г. Алексеев разрабатывал и практически демонстрировал ее возможности как самостоятельной практики и культуры мышления.

Обосновывая, доказывая ценность и необходимость методологии, Никита Глебович буквально проносил методологическую позицию по жизни и тем самым «заражал» других своей любовью к мыслительной работе.

Природа методологии предельно субъектна – она, с одной стороны, реализует ценность развития человека и направлена на повышение эффективности человеческой практики, а с другой – именно человеком воплощается, проносится и развивается².

Методологическое мышление проявляется вспышками, пульсарно, оно наиболее востребовано в нестандартных ситуациях, когда не срабатывают привычные схемы и ин-

¹ «Меня будоражила наивная мысль: мышление спасет человечество». Интервью с Н.Г. Алексеевым [128].

² «Как только исчезают ее <методологии> носители, с нею происходит что-то странное, она становится набором бессмысленных схем и трудно читаемых, непонятных текстов. Настоящая методология, к счастью или к сожалению, не может быть теоретической дисциплиной» – Павлов И.С. Кризис методологии: вымысел или реальность. Утренник. Рабочие тетради. Тетрадь № 2. М., 2011.

струменты. Методологическое действие всегда связано с необходимостью разрешения. А неопределенность и непредсказуемость становятся вызовами для порождения чистого мышления и появления методолога, поэтому он всегда находится в точке прорыва – разрешения ситуации.

Только через разрешение и в стратегии разрешения появляется настоящий методолог: *«Здесь у вас будут возникать не теоретические вещи внутри теорий, а теоретические вещи в связи с тем, что **вы должны продвинуться**. Они будут иметь совершенно другой аспект, они будут теоретически **над некой практикой**, которую вы не сможете сделать в силу естественных ограничений своих способностей и возможностей, но у вас будут какие-то индикаторы того, что у вас не получается. Почему не получается? Наверное, потому, что **не умеете мыслить так, как должно получаться**».*

Результатом методологической работы всегда является схема, открывающая возможность реализации действий там, где ранее движение было затруднительно или вообще невозможно, – и тем самым предопределяет эффективность нового действия, в первую очередь мыслительного. *«Очень интересен способ существования схемы как знания. Схема живет только в одном случае: если вы ее на себя «наденете». Она не живет как некоторое знание, ее надо «надеть» на себя и испробовать, только тогда схема будет вам органична, поскольку вы будете ее испробовать со своим привычным инструментарием. Пока схема не живет как ваш способ деятельности, она для вас бессмысленна, поскольку ее собственное предназначение инструментально»* [Алексеев, 2011 [122]].

Внешняя простота, четкость и наглядность в описании методологических средств – практического инструментария мышления – всегда были предметом заботы Никиты Глебовича. И в этой простоте, в удивительном качестве

очевидности он проявлял *методологическое* в каждой не только мыслительной, но и жизненной ситуации, решая конкретные практические задачи.

Для Н.Г. Алексеева заниматься мышлением и мыслительностью означало не быть ограниченным рамками научной или прикладной деятельности. Отодвигая в сторону комментаторов и эрудитов, Никита Глебович демонстрировал живые формы «практикования мышления, ставшие счастливыми событиями для любого его ученика»³, соратников и коллег.

Рефлексивное мышление и его развитие – ведущее направление научного творчества Н.Г. Алексеева, вошедшее благодаря ММК в круг интересов российской научной и педагогической общественности.

С 1960-1970-х годов в рамках движения ММК разработки по рефлексии начинают занимать все большее место в тематике научных семинаров, появляются первые публикации по проблемам рефлексии. За несколько десятков лет родилось и оформилось новое научно-практическое направление по изучению рефлексивного мышления.

Н.Г. Алексеев фактически стал одним из основоположников отечественной традиции изучения рефлексивного мышления, разработал схему рефлексивного акта, доказал необходимость рефлексивного сопровождения процессов исследования, проектирования и стратегирования, а также явился инициатором разработки и внедрения рефлексивных методов и техник в массовую научную и практическую деятельность.

Во многом благодаря усилиям Никиты Глебовича, как участника ММК и как самостоятельного ученого,

³ Громыко Ю.В. Что такое мышление: теория мышления, что может быть ее предметом. Доклад на Конгрессе по мышлению памяти Н.Г. Алексеева 24-25 марта 2005 г.

рефлексия становится общепризнанным понятием и категорией не только чистого мышления, но социальной практики и психолого-педагогических наук [Алексеев, Ладенко, 1987 [65]].

Впервые термин «рефлексия» в работах Н.Г. Алексеева появляется в совместной с Э.Г. Юдиным статье «О психологических методах изучения творчества» (1971, [15]): *«В психологии различают объективные и рефлексивные действия, т. е. действия, объектом которых являются сами по себе реальные предметы и действия с отображениями этих предметов... Рефлексия – это направленность испытуемого на осознание им средств, используемых при решении поставленной в эксперименте задачи...»*

Позднее Н.Г. Алексеевым был разработан базовый инструментарий изучения и развития рефлексивного мышления. Эти наработки, являясь, как большинство методологических инструментов, метапредметными, получили дальнейшее развитие в научных и прикладных областях: в психологии, эргономике, образовании, управлении, политике.

Ключевой, обобщающей работой по рефлексивному мышлению, в которой представлены теория и практика, а также система средств для культивирования и развития рефлексивного мышления, стал доклад Н.Г. Алексеева, сделанный им в 2002 г. на защите докторской диссертации, «Проектирование условий развития рефлексивного мышления» [113].

Рефлексивное мышление и его развитие, безусловно, можно считать основополагающим направлением в творчестве Никиты Глебовича, показателем его научного самоопределения и просто «зрячего» отношения к жизни, людям, ученикам, событиям. Для Н.Г. Алексеева рефлексия, так же, как и методология, являлась не теоретической установкой или философским кон-

цептом, а особой практикой организации мышления, направленной на развитие человека или сообщества. Такой коллективной практикой, где *«рефлексия была переведена в организационно-деятельностный план, в практически организуемое совместное действие»* [Алексеев, Ладенко, 1987 [65]], стали проводимые ММК организационно-деятельностные игры (ОДИ), в которых приняли участие десятки организаций разного профиля, сотни и тысячи людей по всей России.

В одной из бесед, рассказывая о становлении и развитии методологического движения в России, Никита Глебович отметил: *«Здесь впервые я для себя начал понимать, что сделал ММК и в чем его шаг: мы ввели эту самую рефлексивную позицию. До этого ее как регулятивного принципа не было! И за счет этого, на следующем витке, мы сейчас перейдем непосредственно к трансценденции. Оказывается, с учетом этого настояния, можно перейти на беспозиционность, но уже зная, что рефлексивная позиция есть! А вот оно, это настояние, и является всечеловеческим»* [131]. К теме трансценденции Н.Г. Алексеев проявлял особый интерес в последние годы своего творчества и выделял как важнейшее направление в программе развития методологии⁴.

Живое общение с учениками, диалог с научным и профессиональными сообществами, реальное действие в ситуации для Никиты Глебовича всегда имели большее значение, чем оформление содержательных наработок в текст.

⁴ См., например, «По поводу доклада о философии образования...» [129], «Беседа Н.Г. Алексеева и О.И. Генисаретского» [131], курс лекций «Очерки методологии» [120, 122].

По мнению Н.Г. Алексева, коммуникативная трансляция – это главный способ передачи методологического знания.

Коммуникативная трансляция была лично важна для Никиты Глебовича, и в этом отношении его можно смело сравнить с Сократом, фигура и способы работы которого были для него чрезвычайно значимы. Убежденность Никиты Глебовича, что коммуникативная трансляция в современном мире должна осознанно строиться, во многом определяет своеобразие его научного творчества: *«Когда говорят о Сократе, то обыкновенно идут по одному из следующих путей: обсуждают его поиск блага, способы этого поиска и – уже на переходе к собственно платоновскому воззрению – логику подведения под общее (общие категории). Конечно, тем или иным образом указывалось, что он двигался, «работал» в конкретных коммуникативных ситуациях или пространствах, но принципиально предметом обсуждения это не становилось; модернизируя – Сократ как игротехник, **организатор мыслекоммуникации** не рассматривался. И это было заложено в последующую традицию уже самим Платоном, – достаточно сравнить его ранние и поздние диалоги. В рефлексии сократического опыта мыслекоммуникация оказалась редуцированной, а ее редуция обусловила возможность объективации этого опыта; именно объективации [...], а не простого переложения или пересказа. Из живого коммуникативного мышления, где средства были сращены с разнообразным предметным материалом, было выделено, изолировано, а затем положено в качестве идеального сущего лишь нечто, какая-то часть или аспект бывшего целого. В подобных процессах и происходит, на мой взгляд, перевод в иной план, т. е. появляются иноформы»* [Алексеев, 1997 [97]].

Жанр коммуникативной трансляции предполагает искусство майевтики – искусство «проведения» акта рожде-

ния мысли в собеседнике, особое внимание к онтическому событию рождения мысли. Поэтому в работе с другими людьми Н.Г. Алексеев в первую очередь выступал как организатор мыслекоммуникации, в его присутствии мыследействие никогда не было отпущено на самотек.

Никита Глебович всегда предельно внимательно слушал и слышал человека. Он умел угадать в человеке то, чего сам человек пока не находил в себе, и затем через последовательность вопросов подводил собеседника к обнаружению себя, к осознанию собственной мысли, а часто – и озарению! Мысль для Никиты Глебовича всегда была действием, а чистое мышление и развитие человека – принципиальными ценностями.

Когда Н.Г. Алексеев организовывал или вел обсуждение, проблематика и возможные пути разрешения ситуации становились настолько очевидными, что появлялся вопрос: почему же участники ситуации сами не смогли их обнаружить? За этой внешней простотой стояла глубокая личная методологическая культура, продуманность шагов и годы напряженного мыслительного труда.

Форма открытого доступа к «живому знанию» была настолько значима для Никиты Глебовича, что если ему задавали вопрос, ответ на который был давно им проработан и оформлен, он мог тем не менее потратить не один час на реконструкцию истории вопроса, чтобы собеседник понял суть. Его мастерство выстраивания диалога приводило к тому, что молодого (или не очень) ученика в процессе обсуждения вдруг осеняло: содержание вопроса становилось ему очевидным, у него возникало ощущение, что он сам его продумал, и, конечно же, после этого он брал его в оборот собственных размышлений. Только спустя годы многие ученики смогли понять значение этого урока – предельное внимание к содержанию, отрешенность и терпение.

Построение мыслекоммуникации с учениками всегда было направлено на попытку обучить их мыслить самостоятельно.

Возможно, только таким и мог быть методологический способ передачи знания – «способ становления на Путь». Для Никиты Глебовича не теоретически, а в практике действия был ценен Путь человека и Развитие человека, в котором мышление становилось важнейшим инструментом.

Когда к Н.Г. Алексееву подходили с вопросом «Что можно почитать по такой-то теме?», то полушутя-полусерьезно он часто отвечал, что по этой теме запрещено что-либо читать, чем, кстати, у многих учеников вызывал большую симпатию. Ему важно было дать понять, что прочитав труды того или иного методолога, сам ученик вряд ли приблизится к реальному методологическому знанию: *«Человек может действовать как методолог только тогда, когда он максимально аккумулирует свой опыт и начинает этим опытом некоторым образом управлять. Скажем, сейчас существует достаточно много работ по методологии, и я говорю, что их чтение часто бывает с методологической точки зрения бессмысленным. Почему? Потому что читающие их вместо того, чтобы посмотреть, как автор выстраивает свой предмет методологического, начинают брать его результаты, поскольку они принимают его исходную картинку, его движение как абсолют, причем не ценностно-идеологически, а просто потому, что они в это не вдумываются, и в этом смысле оказываются рабами этого автора. Они потом обсуждают какие-то результаты, следует их принимать или не следует, но самой серьезной части работы, с моей точки зрения, не делают...»* [122].

Однако сам Никита Глебович очень внимательно и скрупулезно относился к содержанию первоисточников: анализируя ход разворачиваемой во времени мысли, ее узловые точки, объективные сдвиги – и таким образом парадоксаль-

но обнаруживал предельную субъектность носителя мысли. Он работал с текстами настолько тщательно, что с некоторыми авторами – не важно, кто это был: Декарт, Кант, Фихте или кто-то другой – Никита Глебович вступал в диалог и спорил «вживую». Залог предельно личного общения с «классиками», доходящий до живого разговора с Декартом (тому есть свидетели), был для Никиты Глебовича принципиален. А открытость новому знанию, сохранение способности к ученичеству и диалогу были практическим воплощением идей Н.Г. Алексеева о проектировании условий развития мышления.

В современном мире искусство майевтики – способность учить думать, порождать мысль в собеседнике – это редкий дар даже среди людей, которые называют себя методологами.

Никита Глебович Алексеев создал вокруг себя сообщество единомышленников и учеников, относящихся к разным профессиональным областям и научным школам, но разделяющих ценности мышления и развития. Местом встречи и содержания на долгие годы стала деревня Шахматово (Костромская область), в которой Никита Глебович по несколько месяцев в году жил и работал.

Деревня Шахматово, или Гектар, наполнена энергией мыследеятельности и творчества и в наши дни – здесь проводятся методологические семинары, ежегодные Чтения памяти Н.Г. Алексеева, реализуются творческие, социокультурные и образовательные проекты.

Развитие человека как норма жизни, мышление как ключевой метаресурс этого развития и общность как антропологическая платформа – по сути являются аксиологическими основаниями научного творчества Н.Г. Алексеева.

БИОГРАФИЯ Н.Г. АЛЕКСЕЕВА (09.08.1932–21.03.2003)

Никита Алексеев родился в Москве 9 августа 1932 года в семье Надежды Алексеевой (Михайловой) и писателя Глеба Алексеева, репрессированного в 1938 году.

В 1951 году после окончания средней школы Н.Г. Алексеев поступил на философский и математический (в качестве слушателя) факультеты МГУ. Во время обучения он вместе со своими старшими коллегами А.А. Зиновьевым, Г.П. Щедровицким, М.К. Мамардашвили и Б.М. Грушиным принимает участие в создании Московского логического кружка, который позднее преобразуется в Московский Методологический Кружок (ММК) – научно-философскую школу системо-мыследеятельностной методологии (СМД-методологии).

После окончания МГУ в 1956-1961-е годы Н.Г. Алексеев работает учителем математики в школе рабочей молодежи № 122.

С 1961 года Н.Г. Алексеев преподает на кафедре психологии, возглавляемой А.В. Петровским, и учится в аспирантуре МГПИ, под руководством профессора Н.Ф. Добрынина разрабатывает диссертационное исследование «Формирование осознанного решения учебной задачи».

В 1966 году Н.Г. Алексеев по приглашению Б.М. Кедрова и С.Р. Микулинского входит в качестве научного сотрудника в состав группы «Психология научного творчества» Института истории естествознания и техники Академии наук СССР.

В 1972-1975-х годах Н.Г. Алексеев работает заведующим отделом кафедры вычислительной математики и про-

граммирования МГПИ, в 1975 году вместе с Э.Г. Юдиным и И.Н. Семеновым создает лабораторию методологии эргономики во Всероссийском научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ).

Во ВНИИТЭ Н.Г. Алексеев ведет семинар по проблемам неклассических научных дисциплин, в котором принимали участие философы и методологи науки: А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин, В.Г. Горохов, В.С. Швырев, А.А. Игнатъев и др.; а в 1978 году создает секцию по рефлексии, объединившую ведущих философов и психологов (Г.П. Щедровицкий, В.К. Зарецкий, А.Б. Холмогорова, В.И. Слободчиков, И.И. Ильясов, В.М. Розин, И.С. Ладенко, А.Б. Шеин и др.) вокруг одного из центральных научных и методологических направлений – развитие рефлексивного мышления.

Эти годы Н.Г. Алексеев вместе с В.В. Давыдовым, В.П. Зинченко, Г.П. Щедровицким, И.И. Ильясовым, В.В. Рубцовым, Б.Д. Элькониным, Я.А. Пономаревым, Д.Б. Богоявленской, В.К. Зарецким, И.Н. Семеновым и другими учеными активно участвует в работе семинара по психологии мышления в Психологическом институте Академии педагогических наук СССР и секции психологии творчества Института психологии Академии наук СССР.

С 1978 по 1990 год Н.Г. Алексеев работает в лаборатории шахмат ВНИИ физической культуры, затем – в Центральном институте физической культуры (ГЦОЛИФК), где совместно с В.А. Алаторцевым, Б.Ф. Гулько, В.В. Смысловым, Ю.С. Разуваевым, Б.А. Злотником занимается психолого-педагогическими проблемами психологии шахматной игры и подготовки шахматистов олимпийского резерва, осуществляет сопровождение ряда матчей ведущих отечественных гроссмейстеров.

С начала 1980-х годов Н.Г. Алексеев принимает участие в проводимых под руководством Г.П. Щедровицкого ор-

ганизационно-деятельностных играх (ОДИ). С 1983 года Н.Г. Алексеев становится организатором и руководителем множества ОДИ в России и за рубежом (Белоруссия, Болгария, Украина), создает творческие коллективы по методологии и игротехнике в Москве, Киеве, Перми, на Урале, в странах Балтии, Крыму. В Москве в Институте нефте-химической и газовой промышленности и Институте новых технологий Н.Г. Алексеев совместно с Г.П. Щедровицким открывает отделы игротехники.

Начиная с весны 1990 года Никита Глебович Алексеев проводит по несколько месяцев в году в деревне Шахматово Костромской области, которая становится основным местом его научной работы и творчества и куда к нему приезжают коллеги, ученики и соратники.

В 1991 году Н.Г. Алексеев по приглашению В.И. Слободчикова организует работу лаборатории методологии проектирования инновационного образования в Институте педагогических инноваций РАО, на базе которой позднее формирует отдел философии и методологии проектирования образовательных систем.

В начале 1990-х годов Н.Г. Алексеев создает при Президиуме РАО Научный Совет по философии образования, к работе в котором привлекает ведущих философов, психологов и педагогов: Ю.В. Громыко, В.В. Давыдова, И.И. Ильясова, В.А. Лекторского, В.С. Мухину, Н.И. Непомнящую, В.А. Петровского, А.П. Огурцова, В.М. Розина, В.В. Рубцова, Б.В. Сазонова, В.И. Слободчикова, И.Н. Семенова, В.С. Швырева, П.Г. Щедровицкого, Б.Г. Юдина и др.

В 1992 году за цикл работ по философии и методологии инновационного образования Н.Г. Алексеев избран членом-корреспондентом Российской академии образования, в 1995 году – награжден золотой медалью им. К.Д. Ушинского Президиума РАО.

С 1994 по 1998 год Н.Г. Алексеев возглавляет Экспертный Совет по экспериментальной и инновационной деятельности при Московском департаменте образования, в результате работы которого были сформулированы принципы комплексного подхода и инновационной деятельности в образовании, а также создана сеть экспериментальных образовательных площадок.

В 1990-2000-х годах Н.Г. Алексеев консультирует и плодотворно сотрудничает со многими методологическими группами, в том числе коллективами Ю.В. Громыко, И.С. Павлова, А.В. Леонтовича, С.И. Краснова, В.К. Рябцева, группами в Перми, Судаче, Сергиевом Посаде.

В 2002 году в Колледже предпринимательства и социально-трудового проектирования (г. Москва) Н.Г. Алексеевым был прочитан цикл лекций «Очерки методологии», посвященный истории развития методологии в России, основам рефлексивного мышления, темам прогностики и трансценденции.

В 2002 году Н.Г. Алексеев представил и защитил на диссертационном совете МПГУ диссертацию в виде научного доклада «Проектирование условий развития рефлексивного мышления».

В марте 2003 года Никита Глебович ушел из жизни.

*Глеб Васильевич и Надежда Ивановна Алексеевы.
1934(?) год*

*Никита Алексеев.
1937 год*

СОДЕРЖАНИЕ

Том 1

- 5 РАЗРЕШАЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ
- 15 БИОГРАФИЯ Н.Г. АЛЕКСЕЕВА
- 27 О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ
МЫШЛЕНИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(в соавторстве с Г.П. Щедровицким)
- 40 ПРИНЦИП «ПАРАЛЛЕЛИЗМА ФОРМЫ
И СОДЕРЖАНИЯ МЫШЛЕНИЯ» И ЕГО
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ
ЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
(в соавторстве с Г.П. Щедровицким,
В.А. Костеловским)
- 90 ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРИ РЕШЕНИИ
АЛГЕБРАИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И ИХ
КЛАССИФИКАЦИЯ
(в соавторстве с А.С. Москаевой)
- 95 ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА В НАУКЕ
И ОБУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВУ В ШКОЛЕ
(в соавторстве с Э.Г. Юдиным)
- 122 О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДАХ
ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
(в соавторстве с Э.Г. Юдиным)
- 195 ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ИЗУЧЕНИИ ЦЕЛОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
- 215 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭРГОНОМИКИ
(в соавторстве с И.Н. Семеновым, А.Б. Шеиным)

- 231 СТАНОВЛЕНИЕ ЭРГОНОМИКИ
КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
(в соавторстве с В.М. Муниповым,
И.Н. Семеновым)
- 282 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
АНАЛИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СХЕМ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ
- 312 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
В ЭРГОНОМИКЕ
- 329 В КАКИХ УСЛОВИЯХ И ЗАЧЕМ НЕОБХОДИМО
ИССЛЕДОВАТЬ РЕФЛЕКСИЮ
Доклад
- 345 РЕФЛЕКСИЯ
Доклад и обсуждение
- 387 РЕФЛЕКСИЯ И ОСОЗНАНИЕ
- 390 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
МОДЕЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ
И ДИАГНОСТИКЕ ШАХМАТНОГО
ТВОРЧЕСТВА
- 420 ПОВТОР КАК ОДИН ИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ
ПРИЕМОВ РЕФЛЕКСИИ
(в соавторстве с Л.Н. Алексеевой)
- 424 СПОСОБНОСТЬ К РЕФЛЕКСИИ
КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА
- 427 К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТИПОВ
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗНАНИЯ
- 430 ШАХМАТЫ И РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ